

Свободно бродить по чужому дому — невежливо, поэтому, даже несмотря на то, что госпожа Вэнь разрешила им чувствовать себя как дома, Шэнь Чэн и Павлин просто нашли в саду большую пальму и сели на землю в её тени. Три-четыре часа дня были самым жарким временем, но поскольку усадьба была окружена озером, а в саду преобладали высокие деревья с широкими листьями, это место оказалось идеальным для отдыха в прохладе.

— Какие планы после возвращения? — спросил Шэнь Чэн. Хотя Павлин не проронил ни слова, он знал, что тот услышал каждое слово из информации, предоставленной госпожой Вэнь. Эти люди решили нацелиться на Павлина, и теперь, когда их планы раскрылись, учитывая характер Павлина, который руководствовался принципом «не трогай меня, и я тебя не трону, но если тронешь — сразу убью», он, вероятно, уже всё обдумал.

— Вернусь и разберусь со всеми разом, — без эмоций ответил Павлин.

Так и есть! Шэнь Чэн мысленно зажег свечу за тех, кто решил связываться с Павлином. Хотя он очень хотел сказать: «Возьми меня с собой!», но, будучи человеком, связанным с организацией, он не имел права на такие капризы.

— Эй, можем обсудить? Давай сначала изучим ситуацию, а потом уже ты будешь развлекаться, — с подобострастной улыбкой предложил Шэнь Чэн.

—хлопотно, — фыркнул Павлин, откинувшись на траву и подложив руку под голову, глядя на небо, которое сквозь листву казалось разбитым на мелкие кусочки.

— Когда разберемся с этим делом, я поеду с тобой. Кто бы тебя ни задел, мы вместе ему врежем, — с улыбкой добавил Шэнь Чэн.

Павлин перевел взгляд на Шэнь Чэна. Его глаза, глубокие, как холодное озеро, были чисты и ясны, отражая свет неба и облаков, что заставило сердце Шэнь Чэна слегка учащенно биться.

— Возможно, придется остаться на ночь. Если тебе неудобно, можешь уехать, а завтра утром пришли кого-нибудь за мной, — после паузы произнес Павлин.

— Мне не неудобно, главное, чтобы ты не считал, что я буду мешать, — подмигнул Шэнь Чэн, явно поддразнивая.

— О чём ты вообще говоришь? — Павлин на мгновение замер, затем понял намек этого наглеца и недовольно посмотрел на него.

— Скажи, ты правда совсем не заинтересован в госпоже Вэнь? — с любопытством спросил Шэнь Чэн. Даже без учёта богатства и власти, Жуань Ляньсю сама по себе была очень привлекательной женщиной. Такая женщина, которая готова снизойти до ухаживаний, обычно не оставляет мужчин равнодушными. Но он видел, что Павлин действительно не был заинтересован, и это не было какой-то дешевой игрой.

— Нет чувств. Когда мы вместе, даже не знаю, о чём говорить. Скучно, — после паузы ответил Павлин, хотя Шэнь Чэн уже думал, что тот проигнорирует этот глупый вопрос.

— Ну, не зря говорят, что если бы не одно дело, мужчины предпочли бы проводить время с другими мужчинами, — Шэнь Чэн подумал о повседневной жизни и увлечениях Павлина, которые действительно не подходили для женского участия.

— А разве это дело тоже не должно быть с тем, к кому есть чувства? — вдруг спросил Павлин.

Шэнь Чэн замер, глядя на серьёзное лицо Павлина, и вдруг почувствовал, что обнаружил нечто невероятное!

— Ты... ты что, ещё не занимался этим? — Шэнь Чэн смотрел на Павлина, как на новый вид, его тон и выражение лица были полны скрытого смысла.

— Это странно? — брови Павлина изогнулись под опасным углом.

— Не странно, совсем не странно. Я тоже не занимался, никогда не хотел. Настоящий мужчина стремится к великим делам! — Шэнь Чэн поспешно изобразил праведность, чуть ли не клянясь небом.

Павлин фыркнул и закрыл глаза, притворившись спящим. Он провёл всю ночь в патруле, днём несколько часов за рулём, а затем несколько часов напряжённо общался с госпожой Вэнь. Теперь, расслабившись, он почувствовал лёгкую сонливость.

Шэнь Чэн больше не беспокоил Павлина. Он некоторое время глупо улыбался небу, а затем тоже лег на траву, подражая Павлину. Трава в усадьбе была специально выращена из отборных семян, густая и мягкая, лежать на ней было действительно очень приятно. Шэнь Чэн поправил позу, прикрыв Павлина от луча солнца, который вот-вот должен был коснуться его век.

Во время ужина слуги усадьбы не смогли найти Шэнь Чэна и Павлина и доложили об этом госпоже Вэнь. Проверив все камеры наблюдения, они наконец обнаружили двоих, спящих в глубине сада. Госпожа Вэнь, глядя на изображение с камеры, выглядела мрачной.

Ужин был обильным китайским пиршеством, с ярко выраженным сычуаньским вкусом, аромат красного масла наполнял всю столовую.

— Повар госпожи действительно мастер своего дела, — восхищенно сказал Шэнь Чэн. Только подливка от свинины в остром соусе могла скрасить два цзиня белого риса.

— Сегодня утром его привезли на вертолете из отеля в Нейпидо, — элегантно отведала фруктовый салат госпожа Вэнь. Хотя в Юго-Восточной Азии предпочитают кисло-острый вкус, он всё же сильно отличается от сычуаньской остроты. Госпожа Вэнь действительно не понимала, зачем добавлять перец в приправы.

— Госпожа действительно щедра, — мысленно Шэнь Чэн поклонился. Это точно был человек, способный поджечь весь мир ради красавицы! Он невольно взглянул на Павлина, который уже доедал свою третью чашку риса...

После ужина подали чай, и после нескольких чашек госпожа Вэнь действительно предложила Павлину остаться на ночь. Уже было поздно, и отказываться было бы неловко.

Гостевые комнаты находились в восточной части главного здания, это были отдельные небольшие виллы, каждая размером с один номер, изящные и уютные. Дома были разделены цветами и искусственными ручьями, что создавало уединение.

Шэнь Чэна и Павлина разместили в соседних виллах, на расстоянии около десяти метров друг от друга.

Госпожа Вэнь не задержалась, как ожидал Шэнь Чэн, а, проводив их до вилл, попрощалась и ушла. Глядя на Жуань Ляньсю, которая неохотно уходила, Шэнь Чэн невольно почувствовал сочувствие к этой женщине. Её статус и положение не позволяли ей совершать необдуманные

поступки. Оставить Павлина было всего лишь способом держать любимого человека ближе к себе, хотя бы на одну ночь. А то, что он не отказался, было единственной мягкостью, которую Павлин мог ей предложить.

Шэнь Чэн зашел в свою комнату, но вскоре раздался стук в дверь. Открыв, он увидел служанку, которая принесла сладкий суп для ночного перекуса.

— Госпожа просит вас отведать суп, — сказала служанка на ломаном китайском.

Шэнь Чэн улыбнулся, взял чашу, быстро выпил содержимое и вернул её служанке. Та поклонилась и вышла, закрыв за собой дверь. Шэнь Чэн взглянул на дом Павлина и увидел, что оттуда тоже вышла служанка.

Посмотрев на часы, Шэнь Чэн отказался от идеи пойти поболтать с Павлином, умылся в ванной и лег в постель. Возможно, из-за послеобеденного сна он не чувствовал усталости, и, пролежав около получаса, он уже начал засыпать, как вдруг услышал легкий щелчок, словно сработал механизм.

Глаза Шэнь Чэна мгновенно прояснились. Он перевернулся с кровати, быстро встал у стены и, приподняв край занавески, достал маленькое зеркальце, чтобы осмотреться за окном.

Через мгновение на его лице появилась загадочная улыбка. Он сунул зеркальце в карман, открыл дверь и вышел.

— Госпожа, вы навещаете меня в столь поздний час. Что привело вас сюда? — с улыбкой произнес Шэнь Чэн, глядя на прекрасную женщину в нескольких шагах от себя.

В лунном свете Жуань Ляньсю в белом длинном платье выглядела как орхидея из глухой долины. Её лицо, словно обласканное временем, и легендарная история придавали ей одновременно чистоту и зрелость, что делало её неотразимой. Если бы не серебряный пистолет в её руке.

— Господин Шэнь, вы действительно искусны, — с милой улыбкой сказала госпожа Вэнь.

— Что поделаешь, если бы я не был осторожен, давно бы умер сотни раз, — Шэнь Чэн остановился в нескольких метрах от неё, засунув руки в карманы и улыбаясь с нахальством.

— Вы не боитесь? — госпожа Вэнь приподняла пистолет.

— Если бы вы хотели меня убить, вам не нужно было бы делать это самим. Достаточно просто раскрыть мою личность, и у меня будут бесконечные проблемы, — Шэнь Чэн с легкостью пожал плечами.

— А потом ваш начальник придет разбираться со мной? О, нет, я не настолько глупа, — госпожа Вэнь бросила пистолет в сторону.

— Тогда, госпожа, можете ли вы сказать, зачем пришли? — Шэнь Чэн знал, что госпожа Вэнь пришла к нему, но не понимал, что именно хочет эта женщина. Он украдкой взглянул на дом Павлина, но там не было никакого движения. Не знал, заметил ли Павлин происходящее или просто наблюдал.

Поза при творческом кризисе довольно странная: голова забита идеями, но совершенно непонятно, с чего начать писать...

<http://bllate.org/book/16842/1549519>